

ЖУРНАЛ «1812 ГОД»
В КОНТЕКСТЕ ЮБИЛЕЙНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ 1912 ГОДА

*А. В. Митрошенкова*¹

¹ ГБУК г. Москвы «Музей-панорама "Бородинская битва"»
121170, Россия, Москва, Кутузовский просп., д. 38, стр. 1
Поступила в редакцию 22.11.2019 г.
doi: 10.5922/2225-5346-2020-3-7

Исследование раскрывает отношение группы военных интеллигентов и близких к ним лиц конца XIX – начала XX века – издателей, авторов и подписчиков журнала «Тысяча восемьсот двенадцатый год» («1812 год») – к понятию «характерные черты русского народа». Те же люди стояли у истоков создания Музея 1812 года и панорамы «Бородино», написанной художником Ф.А. Рубо к 100-летию Отечественной войны 1812 года. Панорама стала в определенном смысле визуализацией взглядов группы военных историков, преподавателей и популяризаторов на это событие. С одной стороны, публикации в журнале отражали сложившееся в их среде миропонимание и словопотребление, с другой – активные единомышленники в период подготовки к юбилейным торжествам, оказывали влияние на распространение и утверждение ценностных ориентиров среди широкого круга людей, имевших равный или более низкий социальный статус, образовательный и культурный уровень. Знание семантики языка авторов журнала позволяет переводить заложенные и действующие в художественной панораме и современном музее смыслы на язык современного посетителя. В работе проводится текстологический анализ материалов двадцати четырех номеров журнала. При сопоставлении литературных, научно-популярных и информационных текстов с данными о фактах биографий и деятельности авторов можно получить общее представление о содержании, которое вкладывали в понятия «свойства» / «характер русского народа» эти «малозаметные участники дискурса».

Ключевые слова: русский народ; характер народа; военная история; юбилей Отечественной войны 1812 года; история журналистики.

1. Введение

Интерес к пониманию «свойства / характера русского народа» (используется и ряд других синонимов) авторами начала XX века возник в повседневной практике создания популярных текстов для современных посетителей Музея-панорамы «Бородинская битва» и музейных интернет-страниц. По отношению к этому понятию в широкодоступной и в той или иной мере популярной профессиональной историографии существует постоянное напряжение. Как отмечает современный исследователь эпохи 1812 года В. М. Безотосный,

Наше общество редко вспоминало события тех давно минувших дней и как-то подзабыло, что 200 лет тому назад российское государство и русский народ столкнулись с очень серьезным вызовом – наполеоновским наше-

ствием. Причем за последние 20 лет, после эпохи марксистского единомыслия в советской исторической науке, появилось большое количество авторов, «прислонившихся к истории» и интерпретировавших исторический процесс в самых неожиданных ракурсах: от ура-патриотических призывов на уровне пропагандистских клише до причитаний о гениальности Наполеона, жалости к его несчастной судьбе и полного оправдания действий великого корсиканца. Если ура-патриоты пытаются, часто чуть ли не в лучшем стиле, доказать уникальность военных успехов русского оружия (русские всегда, в том числе и в 1812 г., лихо били иноземцев, и даже сокрушительные поражения представляют почти победами, а если проиграли, то из-за иностранцев), то сторонники Наполеона уже отказывают в праве событиям «грозы двенадцатого года» именоваться Отечественной войной, мол, не существовало всеобщего подъема и единодушия на всей территории Российской империи, да и вообще, именно Россия и ее правители виноваты в развязывании самой войны, да и государство не выиграло эту войну, а скорее проиграло. Собственно, это две оборотные стороны процесса откровенной подмены исторического анализа заранее выбранными подлогами в виде спекулятивных концепций, а по сути, фальсификациями (Безогосный, 2012, с. 5).

Вследствие сложившейся ситуации среди современной аудитории, знающей тему, существует целый ряд различных мнений о «русском народе» и его роли в войне 1812 года, причем споры не утихают. Со стороны людей, знакомых с темой совсем поверхностно, наблюдается растущее недоверие к любым утверждениям историков. Задачи популяризатора от музея состоят в том, чтобы учитывать не только точки зрения современных ученых, но и обстоятельства их возникновения, уходить от простого описания явлений и стараться объяснять максимально понятным современным посетителям языком, что говорили и хотели сказать люди эпохи 1812 года и те, кто помогал художнику Ф. А. Рубо при написании панорамы «Бородино» к столетию войны. Кроме того, визуализация в картине официальных или близких к официальным взглядов сказалась на судьбе панорамы после переворота 1917 года:

Созданная по официальному заказу, она вскоре после своего рождения стала своеобразной «жертвой» официальной юбилейщины. В глазах передовой русской общественности это замечательное произведение было, если можно так сказать, скомпрометировано обстоятельствами своего возникновения, тем, что оно было исполнено к официальному юбилею, который царское правительство слишком остро приправило монархическим духом (Бородинская панорама, 1966, с. 13)¹.

Для решения поставленных выше задач по раскодированию содержания картины Рубо для современного посетителя необходимо обра-

---

¹ Подробнее о процессе, значении и результатах визуализации официальных исторических взглядов в искусстве см.: (Вишленкова, 2011). О событиях и значении многочисленных юбилейных торжеств начала XX века см.: (400-летие дома Романовых, 2016; Голикова, 2001; Дмитриева, Иванова, 2014; Лапин, 1998; Мальшкин, 1997).

щение к изданиям, посвященным столетию Отечественной войны 1812 года, которые выходили в начале XX века и были адресованы как профессиональной аудитории (сборники документов, научные статьи и монографии, дневники и мемуары участников событий), так и широкой публике (литературные, исторические журналы, издания «для детских и народных чтений», серии открыток, альбомы, календари и пр.). Охватившая страну в тот период «юбилеямания» (Цимбаев, 2005, с. 98) и одновременно активное включение разных слоев общества в публикаторскую деятельность породили сотни таких изданий. Точки зрения их авторов на причины, характер и результаты войны могли совпадать с официальной, но в ряде случаев частично или даже целиком от нее отличались (Отечественная война 1812 года в культурной памяти России, 2012, с. 266–275). Полного единства взглядов на события и тем более единства оценок не наблюдалось даже среди военных историков.

2. Журнал «1812 год»

Материал для анализа языка и взглядов круга лиц, принимавших деятельное участие в создании панорамы «Бородино» (Митрошенкова, Львов, 2013; 2014), в сконцентрированном виде предлагает журнал «Тысяча восемьсот двенадцатый год» («1812 год»). Художественно воплощенные в панораме, взгляды этих людей сегодня по-прежнему диктуют принципы, методы и формы презентации образа Отечественной войны 1812 года в Музее-панораме «Бородинская битва». Сам художник и его официальный консультант, военный историк генерал-майор Борис Михайлович Колюбакин, не принимали участия в издании журнала, поскольку были слишком заняты другими юбилейными проектами и не жили в Москве. Но оба состояли в Императорском Российском военно-историческом обществе, встречались и тесно сотрудничали со многими членами Высочайше утвержденного комитета по созданию в Москве Музея 1812 года. Среди сотрудников и авторов журнала «1812 год» были члены и Общества, и Комитета².

Журнал «1812 год» выходил в 1912 (№ 1–16) и 1914 (№ 17–24) годах в Москве. Издание изначально позиционировалось как двухнедельное, рассчитанное на один (юбилейный) год. Информационную поддержку запуску издания оказали Военное министерство и Штаб Московского военного округа (МВО). Сочувственно к журналу отнесся лично командующий войсками Московского военного округа генерал от кавалерии П. А. Плеве³. Кроме того, Штаб МВО разрешил печатать журнал в своей типографии. Так как договор между издателями и типографией за-

² В частности, в том и другом деятельное участие принимал полковник Генерального штаба В. А. Афанасьев — «близкий сотрудник» Ф. А. Рубо, помогавший консультациями и сопровождавший художника при первой поездке на Бородинское поле, автор 16 раз переизданного (в 1912–1916 годах) путеводителя по панораме «Бородино».

³ Автор книги и курса по военной стратегии кавалерии, талантливый полководец, умелый тактик.

ключен не был, возникло недопонимание, которое вскоре привело к проблеме: штаб округа пребывал в уверенности, что услуги типографии будут оплачены из средств, поступавших от продажи журнала, а издатели полагали, что не должны оплачивать эти услуги, поскольку журнал был посвящен столь важной патриотической теме. Средства от продажи они тратили на гонорары авторам и художникам. Журнал выходил по плану, раз в две недели, только в январе – апреле 1912 года (№1–8, по 44 страницы в каждом). Когда Штаб Московского военного округа выяснил, что предоставленные типографией услуги не были оплачены и ожидать поступления оплаты за уже вышедшие и готовящиеся к печати выпуски в скором будущем не приходится, в дальнейшей поддержке журналу было отказано. С мая по август выпуски «1812 года» выходили сдвоенными, раз в месяц (№9–17, по 60 страниц в каждом). Затем издание было приостановлено: средств подписчиков не хватало, других спонсоров найти не удалось (Мальшкин, 2000). В начале 1914 года издатели все же завершили начатое и выпустили на собственные средства и средства подписчиков оставшиеся номера (№17–24), но всего лишь одной книжкой в 172 листа. Номера 1–16 имели сквозную пагинацию страниц, пагинация в номерах 17–24 – собственная.

Инициировали издание сотрудники московского Лефортовского архива – управляющий архивом, известный архивист и историк полковник Николай Петрович Поликарпов и столоначальник подполковник Валериан Петрович Фёдоров. Фёдоров выполнял также функции редактора. Оба были активными авторами статей и заметок, публикаторами документов. Издателем первых пяти номеров назван также работавший в архиве отставной капитан Л. Г. Лукьянов, с №6 он редактировал журнал вместе с В. П. Фёдоровым, а издательницей с этого номера считалась супруга подполковника Анна Николаевна Фёдорова.

Журнал изначально поддержал начальник Главного штаба генерал от инфантерии и военный историк Н. П. Михневич⁴, что сразу обусловило достаточно высокую степень доверия к журналу со стороны офицерства и образованных кругов среднего класса. Среди авторов «1812 года» были историки К. А. Военский⁵, Г. С. Габаев⁶, П. Н. Миллер⁷, В. В. Назаревский⁸, И. С. Беляев⁹, поэт А. В. Скрипицын (А. Скрин)¹⁰, по-

---

⁴ Николай Петрович Михневич (1849–1927) – один из крупнейших русских военных теоретиков, военный писатель, автор военно-исторических и военно-теоретических трудов, преподаватель Императорской Николаевской военной академии.

⁵ Константин Адамович Военский (1860–1928) – действительный статский советник; специализировался на теме эпохи 1812 года, один из составителей многотомного научно-популярного издания «Отечественная война и русское общество».

⁶ Георгий Соломонович Габаев (1877–1956) – полковник Русской императорской армии, военный историк, писатель и археограф.

⁷ Пётр Николаевич Миллер (1867–1943) – историк и археолог, москвовед.

⁸ Владимир Владимирович Назаревский (1876–1919) – профессор истории, действительный статский советник, член комиссии по устройству чтений для фабрично-заводских рабочих Москвы, председатель Московского цензурного комитета.

пулярные писатели В. П. Лебедев¹¹, А. Лёвшин¹² и другие литераторы и публицисты. Среди сотрудников — полковник Генерального штаба В. А. Афанасьев, полковник 1-го гренадерского Фанагорийского полка В. Н. Смердов и другие действующие и отставные военные. Все это были люди примерно одного круга, обладавшие знаниями, авторитетом и определенной (разной степени) популярностью в широких кругах интеллигенции умеренных взглядов (преимущественно, но не исключительно, военной).

Почти все сотрудники и авторы журнала получили хорошее образование (многие — среднее и высшее военное), профессионально занимались историей, работали в архивах, преподавали в различных учебных заведениях, читали лекции, публиковали популярные исторические или публицистические статьи и книги. С журналом сотрудничали профессиональные литераторы, композиторы и поэты, вдохновленные эпохой 1812 года. Заинтересованность большинства из них не сводилась к получению гонорара, а некоторые работали без него. Многие вовлеченные в издание люди были знакомы лично или встречались, участвуя в деятельности Московского отделения Российского военно-исторического общества, Общества распространения военных знаний, Кружка ревнителей памяти Отечественной войны 1812 года и особенно Высочайшего Комитета по устройству в Москве Музея 1812 года (Митрошенкова, Львов, 2010).

Авторы и издатели не могли не реагировать на то, что в 1912 году, несмотря на объявленный прессой «всеобщий патриотический подъем настроений» накануне и в дни празднования юбилея, интерес к этому событию во многих государственных, городских и общественных учреждениях был невелик или отсутствовал. Это обстоятельство и привело, помимо прочего, к перерыву в издании с осени 1912 до начала 1914 года. Будучи военными, большинство из них не были склонны к ура-патриотизму, считали своим долгом публиковать исторические документы и написанные на их основе исследования, что не исключало, однако, сотрудничества с литераторами несколько более радикальных взглядов (причем отклоняющихся от взвешенной позиции историков и издателей в сторону как «радикального патриотизма», так и либерального отношения к националистическим настроениям жителей западных окраин империи). Круг людей, которых издатели журнала видели

---

⁹ Иван Степанович Беляев (1860–1918) — работник Московского архива. Сотрудничал в газетах «Голос Москвы», «Московские ведомости» и «Современные известия», издавал и редактировал научно-литературный журнал «Родная речь».

¹⁰ Александр Владимирович Скрипицын — поэт, автор сборников «Песня любви» (СПб., 1908), «Стихотворения» (СПб., 1908), «Русские сказки в стихотворном изложении А. В. Скрипицына» (М., 1910).

¹¹ Владимир Петрович Лебедев (1869–1939) — московский писатель, поэт, драматург. В начале XX века выпустил два объемных поэтических сборника, написал не один десяток исторических повестей и очерков. С 1914 года редактировал журнал «Историческая летопись».

¹² Автор популярной повести для детей «В плену у малышей», изданной в юбилейный год отдельной хорошо проиллюстрированной книгой.

своими союзниками, просматривается, в том числе, по составу рекламных объявлений, помещаемых на последних страницах и оборотах обложки (особенно много рекламы содержали №9–17). Наряду с чисто коммерческими объявлениями дамского парикмахера Базиля, часовой мастерской Павла Буре и других встречаются сообщения о выходе книг, военных журналов и газет, о деятельности различных офицерских обществ. Любопытно объявление о начале издания «политической литературной и общественной» газеты «Орловская жизнь» под редакцией известного в то время публициста С. С. Окрейца¹³. В объявлении сказано: «Газета “Орловская жизнь” — газета Монархическая; девиз ея: Бог, Царь и Отечество. <...> Направление газеты “Орловская жизнь” строго националистическое» (Тысяча восемьсот двенадцатый год¹⁴, 1912, №2). Статей самого Станислава Станиславовича в журнале «1812 год» не было (возможно, в связи с тем, что издательство быстро потеряло возможность выплачивать достойные гонорары), но высказывания, отражающие похожие взгляды, обнаруживаются в текстах многих других авторов.

Можно сказать, что все выпуски журнала предприняты для утверждения в сознании публики одной идеи: эпоха 1812 года должна послужить примером объединения национальных сил и консолидации общества. Юбилей войны издатели и авторы хотели использовать для напоминания и народу и его правителям лучших страниц общей истории:

...История, раскрывая перед нами свои листы, испещренные золотыми буквами, обрисовывает яркими красками всю мощь русского народа, который без различия званий, возраста и пола, в тяжелую годину обрушившегося на Россию бедствия, сплотился во единое целое и своей богатырской, могучей грудью ополчился на «дванадцать языков» и их непобедимого до толе вождя Наполеона, дерзнувшего на целостность нашей Родины. <...> В деле любви к Родине, в деле чествования памяти доблестных героев — верных сынов России, сложивших свои кости в борьбе за святую Русь, русский народ должен забыть все, что наваяно неблагоприятными обстоятельствами, и помнить одно: что мы русские (1912, №1, с. 2).

Установки издателей здесь полностью соответствуют официальной позиции власти, выраженной в брошюре генерала от инфантерии

---

¹³ Станислав Станиславович Окрейц (1836–1922) — писатель, журналист, публицист, литературный критик. Родился в католической семье, отец был окружным начальником государственных имуществ. В 1870–1910-е годы издавал журналы и газеты (напр., «Дешевая библиотека», «Луч», «Всемирный труд» и др.), на страницах которых обличал «лживо-широкие мировые идеи социалистов-космополитов». Газету «Орловская жизнь» редактировал в 1911–1915 годах по рекомендации П. А. Столыпина. Постепенно перешел на более демократические позиции, перед 1917 годом был сторонником свержения монархии. Последние годы жизни провел в богадельне в Черниговской губернии, сожалея о своем «неразумии», с которым «так усердно добивался переворота». Автор многих исторических романов, в том числе, о войне 1812 года («Дванадцать языков» и «Страшное время»).

¹⁴ Далее в ссылках на журнал в круглых скобках указываются год и номер.

Е. В. Богдановича, написанной по заказу военного ведомства и распространявшейся при поддержке властей (Богданович, 1912, с. 11) и, в еще более концентрированном виде, в манифесте «О праздновании 100-летнего юбилея Отечественной войны». В кульминационный момент торжеств 26 августа 1912 года на Бородинском поле император Николай II огласил основные, с точки зрения монархии, характеристики памяти об этом событии. Подчеркнув исключительную тяжесть испытания, которому подверглось Отечество, и отдав дань врагу («величайшему полководцу того времени»), государь сообщил, что спасение пришло благодаря «милосердию Божьему и величию духа народа», «по призыву Верховного Вождя своего» вставшего «на защиту Родины и ее Святынь» и показавшего «высокие примеры безграничной преданности Престолу, самоотверженной любви к Родине, глубокой веры в милость Господню, непреклонной твердости духа... во всех сословиях своих» (цит. по: Отечественная война, 2012, с. 266).

Прямой апелляции к мнению верховной власти издатели журнала «1812 год» избегали, авторы отдельных статей (прежде всего, посвященных Наполеону, его маршалам и событиям на территории западных окраин империи) даже придерживались существенно различных точек зрения.

Структура журнала не была оригинальной и содержала традиционные для подобного рода изданий основные рубрики. Каждый выпуск журнала включал научные и научно-популярные статьи; библиографические обзоры и биографические очерки; документы и мемуары участников событий; эссе, очерки и рассказы, стихотворения и ноты музыкальных произведений; описания музейных предметов и памятников в честь событий и на могилах их участников (из разных регионов империи); обзоры юбилейных изданий, подготовительных и праздничных мероприятий «на местах»; сведения о работе Комитета Музея 1812 года, заседаниях региональных отделений Императорского русского военно-исторического общества, Кружка ревнителей памяти Отечественной войны 1812 года и других дружественных журналу общественных организаций.

3. Понятие «русский народ» в публикациях журнала

«Характер русского народа» (в разных синонимичных формах) упоминается на страницах всех номеров журнала в качестве центрального фактора победы в 1812 году, как контекст событий или формирования характеров героев, а также как контекст историографической ситуации 1912 года. Анализируя весь комплекс словоупотреблений, мы получаем данные о понимании «свойств русского народа» определенной группой «малозаметных участников дискурса» (Миллер, 2009, с. 151), ядро которой составляли представители московской военной интеллигенции. Свое понимание авторы транслировали на широкую аудиторию читателей — равного и более низкого образовательного и социального уровня, проживавших в разных регионах империи, что подтверждается публикациями в журнале «писем с мест» и отдельными

заметками редакторов. Точные данные о тиражах журнала, количестве его подписчиков, продажах через книжные магазины и непосредственно издателями отсутствуют.

Среди «черт русского народа», согласно представлениям сотрудников журнала «1812 год», ярко выделяются духовная мощь и бесстрашие, способность к единению (всего народа и царя с народом), любовь к царю и Родине (так называемый «природный патриотизм»), «исторический дух Святой Руси». Между собой эти качества тесно связаны, авторы не отделяют их друг от друга, не определяют и даже подробно не описывают, лишь называя и приводя многочисленные примеры их проявления в разные эпохи, прежде всего в 1812 году.

Так, говоря о духовности русского народа, историк С. П. Михеев исходит из убеждения: «Причину побед и поражений на войне всегда надо искать в превосходстве в каком-либо отношении над своим противником». Именно «необъятная духовная мощь России» стала той силой, которая «превысила все преимущества грозного противника» (1912, № 1, с. 20). В. В. Назаревский, говоря о том же, опирается на цитаты из Манифеста об окончании войны 1812 года, подписанного 25 декабря 1812 года (6 января 1813 н. ст.) императором Александром I: «Верный народ, мещанство и крестьяне... явили в себе мужество и крепость приученных к браням воинов... Столь великий дух и непоколебимая твердость всего народа приносят незабвенную славу, достойную сохраниться в памяти потомства» (1912, № 3, с. 87).

Еще более определенно и возвышенно высказывается поэт А. Скрин, назвав главную ошибку Наполеона — великого полководца:

Но он забыл одно, — забыл, что Русь не знает
Ни страха пред врагом, ни страха пред судьбой,
Во всех своих делах на Бога уповаает,
С молитвой на устах идет на смертный бой... (1912, № 6, с. 195).

О том же писал и другой поэт — Н. Каменский:

Нет сердца русского бесстрашней,
Светильник яркий веры в нем:
Всех, кто в хоромах иль на пашне,
Зовем на смертный бой с врагом!.. (1912, № 11 — 12, с. 370).

В небольшом рассказе «Резерв выручил (Эпизод из войны 1812 года)» тот же автор поднимает тему единения русского народа: «...В ту далекую черную годину русские сердца бились, как одно, горячим желанием защитит Поруганную, истекающую кровью и сожженную пожарами матушку-Россию...» (1912, № 5, с. 182). Почти дословно вторит ему автор, скрывавшийся под псевдонимом *Олимп. Бернад.*, в очерке «Народ в боевой страде»: «В эту торжественную эпоху идея об Отечестве как о чем-то кровном, ярко выступала, проникала в самые глухие захолустья, заставляла биться сердца русских одним чувством, дышать одним дыханием, жить одной жизнью» (1912, № 6, с. 204 — 205).

Способность народа к преодолению обычных распрей и сословных различий перед лицом врага, по мнению многих авторов журнала, — особый дар русских и народов, живущих с ними в едином государстве (но не всех, конечно). Так, издатель и редактор журнала «1812 год», автор нескольких очерков о деятельности и подвигах казачества во время войны 1812 года В. П. Фёдоров писал: «И честно выполнили казаки долг свой перед родиной в то время, когда в остальных частях России крестьян отпускали десятками в ратники по Царскому призыву, донцы от старого до малого подняли оружие и тайно, неожиданно для правительства, собрались...» (1912, №1, с. 37). Характеризуя настроение русского народа и русской армии накануне Отечественной войны, П. Андрианов в одноименном очерке описывал, как во всех частях государства люди всех сословий «горели любовью и ненавистью». Автор считал это редким свойством, дарованным Богом: «И действительно, многие ли народы могут, оглянувшись на пройденный ими исторический путь, увидеть столь великое дело, как подвиг русского народа в годину Отечественной войны. Этот подвиг должен и в будущем, неведомом и туманном, в дни тяжких испытаний, в дни потрясений и невзгод служить источником духовной силы и уверенности в победе для русского народа» (1912, №1, с. 30). Отметим, что описания проявлений в истории духовной мощи и единения часто сопровождаются непрямыми намеками на недавно пережитые авторами и предчувствуемые в скором будущем «дни тяжких испытаний». Это наглядно подтверждает, что тема юбилея Отечественной войны 1812 года воспринималась многими членами общества как возможная почва для преодоления разраставшегося социального кризиса. Они надеялись объединить «широкие народные силы» гордостью общим прошлым и предотвратить этим близкую катастрофу.

Единение народа с царем и царя с народом — также необходимое условие для победы над врагом и торжества справедливости. По словам С. П. Михеева, при известии о вторжении Наполеона, «каждый, от Государя до последнего русского... испытал... единоклубный взрыв патриотизма...» (1912, №1, с. 20) Издатель и редактор журнала Л. Г. Лукьянов в очерке с пафосным названием «Крестоносцы ополченцы» вновь подчеркивал исключительность этого свойства: «Но этого мало: Россия тем-то и отличается от других стран и тем-то, может быть, она велика и сильна, что в трудную для государства минуту и весь Царствующий дом идет рука об руку со своим народом...» Автор имел в виду инициативу великой княгини Екатерины Павловны, пожелавшей собрать в своих тверских владениях ополчение в помощь армии, и манифест Александра I о созыве ополчений. Допуская множество оценочных суждений, Л. Г. Лукьянов тем не менее опирался на исторические документы, которые приводил в своей работе. По его мнению, они подтверждали, что широкий отклик, который призыв государя в ополчение нашел среди разных слоев населения империи, «был не вынужденным, а исходил действительно из глубины русской души, это свидетельствуют

многочисленные дошедшие до нас документальные данные...» (1912, № 11 – 12, с. 382 – 383). Не соглашаясь со столь радикальными выводами, стоит все же отметить стремление к достоверности и цитирование в очерке об ополчении подлинных и малоизвестных на тот момент документов.

К воспоминаниям и письмам современников обращался также в своем очерке «Москва накануне Отечественной войны 1812 года» Олимп. Берnard., описывая чувства москвичей накануне и в начале войны: «Русский патриотизм растет, растет и любовь к Царю. Манифесты его, рескрипты читаются во всех домах и приводят всех в восхищение... Русские вельможи начинают стыдиться своей отчужденности...» (1912, № 9 – 10, с. 337).

А. Смоленский в небольшом очерке, посвященном сравнению судеб и характеров Наполеона и Александра I, также подчеркивал важность и силу единства народа и царя с народом:

История прошлого, неоднократно доказывавшая, что надежнейшим спасителем России в годину испытания является сам русский народ, навела Императора Александра I на мысль сблизиться с ним и слиться с ним воедино... Эта уверенность в своем народе была причиною приближения Шишкова, хорошо знавшего народную душу, и слова манифеста: «Народ русский! Храброе потомство храбрых славян! Ты неоднократно сокрушал зубы устремлявшихся на тебя львов и тигров, соединитесь все: с крестом в сердце и с оружием в руках, никакие силы человеческие вас не одолеют!» — звучат задушевностью и обоюдным сближением (1912, № 11 – 12, с. 372).

Описывая с глубоким чувством мудрое поведение императора Александра I во время войны, автор с сожалением констатировал, что в конце царствования «русский народ, с таким самоотвержением вставших на защиту родины от нашествия “двадцати языков”, вновь стал далек от своего Государя» (1912, № 11 – 12, с. 373). Причину этого он усматривал в разочаровании, которое постигло великодушного императора при наблюдении за тем, как легко его современники перешли от глубокого преклонения перед Наполеоном в пору могущества к ненависти и высмеиванию его же в роли жалкого пленника. Как бы ни был малооснователен подобный вывод, вместе с рядом подобных высказываний других авторов он дает возможность понять: образованные люди имели представление о проблемах, которыми сегодня занимается историческая антропология, и часто пытались объяснить непоследовательность в поведении императора глубоко личными мотивами.

«Великий союз» царя с народом в одноименном стихотворении воспевал неизменно приподнятым слогом А. Скрин:

На Руси всегда бывало
— приходил тяжелый год,
Или горе наступало, —
Шел с бедой к царю народ...

Царь-Надежда, Царь-защита
 От несчастий всех и бед...
 Царь — с народом, — все забыто,
 И беды как будто нет (1912, №9—10, с. 330).

Помимо жизнеописаний императоров Наполеона и Александра несколько страниц в каждом выпуске журнала отводилось биографиям участников Отечественной войны 1812 года. Это не были сухие биографические справки. Авторы позволяли себе широко комментировать и оценивать характеры и поступки своих героев, объяснять их, как правило, благородные мотивы. Так, автор серии очерков о казаках в войне 1812 года Н. Пузанов в биографическом очерке о графе Матвее Ивановиче Платове объяснял его характер влиянием матери: «...добродетельная мать Анна Илларионовна, воспитала сына в строгом завете предков: горячо любить родину, Царя и веру православную, а совместные игры с казачатами... рассказы старых казаков про боевые действия и походы — дополняли развитие в душе ребенка рыцарских чувств...» (1912, №5, с. 174).

Тема природного, исторически присущего русскому народу патриотизма — «исторического духа Святой Руси» звучала во многих произведениях:

Россия вспомнит славный спор...
 И сердце русское забьется...
 (А. Скрин. «1812-й год») (1912, №1, с. 3).

Кошмаром мелькнули невзгоды былые...
 Но старые раны нельзя позабыть!
 И светлую память готова Россия
 Погибших за Родину свято почтить!..
 (Н. Каменский. «1812—1912») (1912, №7, с. 232).

В очерке «100-летие 1812 года и 300-летие 1612 года» автор под псевдонимом *Русский* обращал внимание на многие параллели между двумя бедствиями, разделенными ровно двумястами годами. «Очевидно, царя, как и его подданных, поражало глубокое совпадение событий!» — отмечал он, рассказывая об использовании образов Минина и Пожарского в официальной лексике манифестов 1812 года. В том и в другом случае, утверждал автор, победа была достигнута «благодаря одному и тому же мощному историческому духу Святой Руси» (1912, №1, с. 4).

Продолжению, сохранению и возрождению этого духа авторы и издатели старались посвятить свой журнал. Для этого они писали и публиковали очерки, стихи, рассказы, пьесы и другие литературные произведения, библиографические заметки, краткие отчеты о деятельности и пополнении фондов Музея 1812 года, о ходе подготовки к юбилейным торжествам и т. д. Для этого архивист и историк Н. П. Поликарпов публиковал неизвестные или малоизвестные исторические доку-

менты о забытых героях и о полках, прекративших существование к 1912 году, о действиях партизанских отрядов и ополчений, а также написанные на основе этих источников статьи:

Пусть подрастающее поколение воспитывается на чувстве благодарности этим героям и да растет в нашей молодежи стремление самоотверженно отдать себя, подобно им, на служение Царю и Родине, стать, подобно им, грудью, не щадя своей жизни, на защиту Царя и Родины.

Никакой враг не будет тогда страшен. И не будет места сомнениям в своих силах, в могуществе Родины, ни каким-либо колебаниям» (1912, №13 – 14, с. 475).

Еще один формат публикаций в журнале важной исторической информации, не утратившей своей актуальности и в наши дни, — «Хронологический перечень боевых столкновений в течение Отечественной войны 1812 года», который составлял Н. П. Поликарпов. Это была большая аналитическая работа, основанная на огромном корпусе архивных документов (многие не опубликованы до сих пор). Автор стремился предоставить

войсковым частям (особенно не имеющим еще напечатанными своих полковых историй) возможности заблаговременно, т. е. до наступления юбилейных дней Отечественной войны 1812 года... краткие сведения о своих боевых хрониках или о своих боевых формулярах за 1812 года, редакция журнала «1812 год» предпринимает с настоящего № печатание... Перечень составлен кратко по следующей программе: 1) дата; 2) географический пункт... 3) наименование 1812 года участвовавших в этом столкновении наших войсковых частей. Современные (1912 г.) наименования войсковых частей приведены лишь для тех из них, которые ныне именуется иначе (1912, №7, оборот обложки).

Уверенность издателей журнала в глубине «патриотического чувства», которое должно было охватывать широкие круги «населения Империи» при каждом напоминании о войне 1812 года, со временем убывала. С каждым номером все меньше встречается статей, специально посвященных «историческому духу Святой Руси», постепенно сходят на нет упоминания «духа народа» в исторических обзорах и даже в описаниях юбилейных торжеств. Одной из причин этого было, вероятно, финансовое положение, в котором издатели неожиданно для себя оказались через несколько месяцев после выхода первого номера. Как было сказано выше, к середине 1912 года командование Московского военного округа прекратило поддержку журнала. Военных можно понять: расходы на строительство павильона для панорамы «Бородино», организация торжеств на Бородинском поле и в Москве, устройство выставки в залах Исторического музея и другие юбилейные мероприятия отняли гораздо больше средств, чем предполагалось и чем реально было в распоряжении ведомства. Попытки собрать частные средства также не увенчались успехом (во многом — по той же причине: в предыдущие и в этот год слишком многие инициативы, носившие общественно-патриотический характер, как, например, установка памятников, реализовывались на счет пожертвований).

Ради экономии стали сдвигать номера журнала. Менялось и наполнение: исторические исследования постепенно уступали место публикациям документов и мемуаров. Среди авторов литературных произведений все чаще оказывались малоизвестные литераторы. В результате журнал, изначально не отличавшийся оригинальностью, становился все более скучным и, по-видимому, к нему теряла интерес не только широкая, но и целевая аудитория. Кроме того, в начале XX века «толстые журналы» были уже не так популярны и влиятельны, как во второй половине XIX столетия, когда издатели «1812 года» были молоды.

До конца в журнале остались и тянули на своих плечах не только редактуру, но и подготовку текстов публикаций те, кто его задумал: Н. П. Поликарпов, В. П. Фёдоров, Л. Г. Лукьянов, А. Лёвшин, Н. Каменский. В большем, чем ранее, объеме стали появляться материалы о деятельности Комитета 1812 года (что не может не радовать историка, поскольку других источников о нем сохранилось недостаточно). Члены Особого комитета — не высшего руководства, а те, чьими руками в буквальном смысле слова творилась вся его работа (В. А. Афанасьев, С. И. Беляев и др.) — также оставались с журналом до конца. Стараниями всех этих людей, несмотря ни на что, удалось решить вопрос с долгами, собрать средства и возобновить издание в 1914 году, чтобы «выполнить обязательства перед подписчиками».

Как уже отмечалось, последние номера журнала вышли одной книжкой. Выпуск №17–24 отличается худшей бумагой, низким качеством изображений, более скромным переплетом. Изменилось и общее настроение журнала: не встречались уже открытые восторженные восхваления «характера русского народа», не выражалась надежда на единение сословий, на единение с Царем, тем более с Царским Домом. Темы эти присутствовали только в публикациях архивных документов, манифестов и обращений Александра I, мемуаров и стихотворений современников 1812 года, а также литературных произведений: в рассказе Н. Каменского «Божья воля», историческом этюде В. П. Фёдорова «На закате славы», рассказе В. Пузанова «Резерв Дона», «посвященном деткам казачьим», очерке М. Аветикова «Герои пастыри» и в заключающей выпуск и издание пьесе Н. Сергеева «Отступление Великой армии» (1914, №17–24). Последнее слово в пьесе — традиционное: «Занавес». В данном случае это и символично, и вряд ли случайно.

Как полагают современные исследователи, «празднование 100-летия Отечественной войны 1812 года, задуманное с целью повышения престижа русской монархии, вряд ли достигло цели» (Отечественная война 1812 года, 2012, с. 275). Не достигли своих целей и издатели «1812 года». Хотя, как писал по схожему поводу полковник Владимир Александрович Афанасьев¹⁵, они «сделали, все, что могли, пусть те, кто придут после... — сделают лучше» (Отдел письменных источников Государственного исторического музея, ф. 160, оп. 1, д. 11, л. 30 об.).

¹⁵ В. А. Афанасьев писал о Музее 1812 года, который создать так и не удалось.

Список литературы

- Безотосный В. М. Все сражения русской армии 1804–1814 гг. Россия против Наполеона. М., 2012.
- Богданович Е. В. 1812 год. СПб., [1912].
- Бородинская панорама. М., 1966.
- Вишленкова Е. А. Визуальное народоведение империи, или «Увидеть русско-го дано не каждому». М., 2011.
- Голикова Н. И. О праздновании 100-летнего юбилея Отечественной войны 1812 года (по материалам Вологодской губернии) // Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы : матер. Всерос. науч. конф. М., 2001. С. 81–85.
- Дмитриева О. О., Иванова Т. Н. Празднование 100-летнего юбилея Отечественной войны 1812 года как пример реализации коммеморативных практик // Вестник Чувашиянского университета. 2014. №4. С. 21–26.
- Лапин В. В. 100-летний юбилей Отечественной войны 1812 года и политическая борьба (по материалам российских газет) // Россия в XIX–XX вв. : сб. ст. к 70-летию со дня рождения Р. Ш. Ганелина. СПб., 1998. С. 159–165.
- Мальшикин С. А. 100-летний юбилей Отечественной войны 1812 года // II этап Отечественной войны 1812 года. Проблемы изучения. Источники. Памятники. Малоярославец, 1997. С. 152–159.
- Мальшикин С. А. Калужская губерния на страницах журнала «1812 год» // Отечественная война 1812 года в Калужской губернии и российской провинции : матер. науч. конф. Малоярославец, 2000. С. 97–100.
- Миллер А. И. «Народность» и «нация» в русском языке XIX века: подготовительные наброски к истории понятий // История России. 2009. №1. С. 151–165.
- Митрошенкова Л. В., Львов С. В. Очерк истории Особого комитета по устройству в Москве Музея 1812 года // Бородино в истории и культуре : матер. междунар. науч. конф. Можайск. 2010. С. 346–375.
- Митрошенкова Л. В., Львов С. В. Программа Музея 1812 года в Москве (1907–1918): судьба проекта в эпоху проектов // Москва в Отечественной войне 1812 года : матер. науч.-практ. конф. М., 2013. С. 110–121.
- Митрошенкова Л. В., Львов С. В. Панорама «Бородино»: к истории сюжета // Эпоха наполеоновских войн: люди, события, идеи : матер. междунар. науч. конф. М., 2014. С. 111–116.
- Отечественная война 1812 года в культурной памяти России. М., 2012.
- Тысяча восемьсот двенадцатый год. 1912. №1–16 ; 1914. №17–24.
- Цимбаев К. Н. Феномен юбилеямания в российской общественной жизни конца XIX – начала XX века // Вопросы истории. 2005. №11. С. 98–108.
- 400-летие дома Романовых: политика памяти и монархическая идея, 1613–2013 : сб. ст. СПб., 2016.

Об авторе

Лада Вадимовна Митрошенкова, кандидат исторических наук, главный хранитель, ГБУК г. Москвы «Музей-панорама «Бородинская битва», Россия.

E-mail: geohist@list.ru

Для цитирования:

Митрошенкова Л. В. Журнал «1812 год» в контексте юбилейных мероприятий 1912 года // Слово.ру: балтийский акцент. 2020. Т. 11, №3. С. 99–114. doi: 10.5922/2225-5346-2020-3-7.

THE JOURNAL "1812" AND THE 100TH ANNIVERSARY OF THE PATRIOTIC WAR OF 1812

L. V. Mitroshenkova¹

¹ Museum-panorama "Battle of Borodino", Moscow, Russia

38/1 Kutuzovsky Av., Moscow, 121170, Russia

Submitted on November 22, 2019

doi: 10.5922/2225-5346-2020-3-7

The author explores the perception of the characteristic traits of Russian people that was widespread among military intellectuals and their associates — publishers, authors and subscribers of the journal "1812" at the end of the 19th — the beginning of the 20th centuries. The same group of military historians, academics and popularizers initiated the foundation of the Museum of 1812 and the Borodino panorama, painted by F. A. Roubaud for the 100th anniversary of the Patriotic War of 1812. On the one hand, publications in the journal reflected the prevailing worldview and the lexis used at that time. On the other hand, articles of the journal disseminated a set of values amongst the readership, having an equal or lower educational, cultural and social status. The knowledge of the language of the journal and the specificity of its semantics allows translating the meanings encoded in the articles and the Panorama into the language of the contemporary visitor. This article provides a textual analysis of twenty four issues of the journal. Comparative analysis of literary, popular science and information texts and the biographies and activities of the authors, makes it possible to understand the intended meaning these "unobtrusive participants in discourse" ascribed to the words "character trait" or "character" of Russian people.

Keywords: Russian people, characteristic trait, military history, anniversary of the Patriotic War of 1812, history of journalism.

References

Bezotosny, V.M., 2012. *Vse srazheniya russkoi armii 1804 – 1814 gg. Rossiya protiv Napoleona* [All battles of the Russian army of 1804–1814. Russia against Napoleon]. Moscow (in Russ.).

Bogdanovich, E.V., 1912. *1812 god* [1812 year]. St. Petersburg (in Russ.).

Boguslavsky, G.A. and Kolosov, N.A., eds., 1966. *Borodinskaya panorama* [Borodino panorama]. Moscow (in Russ.).

Vishlenkova, E.A., 2011. *Vizual'noe narodovedenie imperii, ili "Uoidet' russkogo dano ne kazhdomu"* [Visual Ethnography in an Empire, or "Not Everyone Can Discern a Russian"]. Moscow (in Russ.).

Golikova, N.I., 2001. On the celebration of the 100th anniversary of the Patriotic War of 1812 (based on materials from the Vologda province). In: A.V. Gorbunov, ed. *Otechestvennaya voyna 1812 goda. Istochniki. Pamyatniki. Problemy. Mater. Vseros. nauch. konf.* [Patriotic War of 1812. Sources. Monuments. Problems. Proceedings of the Scientific Conference]. Moscow. pp. 81 – 85 (in Russ.).

Dmitrieva, O.O. and Ivanova, T.N., 2014. Celebrating the 100th anniversary of the Patriotic War of 1812 as an example of the implementation of commemorative practices. *Vestnik Chuvashskogo Universiteta* [Bulletin of the Chuvash University], 4, pp. 21 – 26 (in Russ.).

Lapin, V.V., 1998. 100th anniversary of the Patriotic War of 1812 and political struggle (based on Russian newspapers). In: A.A. Fursenko, ed. *Rossiia v XIX – XX vv.*

sb. st. k 70-letiyu so dnya rozhdeniya R. Sh. Ganelina [Russia in the 19–20th centuries. Collection of articles to the 70th anniversary of R. Sh. Ganelin]. St. Petersburg. pp. 159–165 (in Russ.).

Malyshkin, S. A. 1997. 100th anniversary of the Patriotic War of 1812. In: *II etap Otechestvennoi voiny 1812 goda. Problemy izucheniya. Istochniki. Pamyatniki* [II stage of the Patriotic War of 1812. Learning problems. Sources. Monuments]. Maloyaroslavets. pp. 152–159 (in Russ.).

Malyshkin, S. A. 2000. Kaluga province on the pages of the magazine “1812”. In: *Otechestvennaya voina 1812 goda v Kaluzhskoy gubernii. Sbornik materialov konferentsii* [The Patriotic War of 1812 in the Kaluga province. Conference proceedings]. Maloyaroslavets. pp. 97–100 (in Russ.).

Miller, A. I., 2009. “Nationality” and “Nation” in the Russian language of the 19th century: preparatory sketches for the history of concepts. *Istoria Rossii* [History of Russia], 1, pp. 151–165 (in Russ.).

Mitroshenkova, L. V. and Lvov, S. V., 2010. An Essay on the History of the Special Committee for the Construction of the Museum of 1812 in Moscow. In: A. V. Gorbunov, ed. *Borodino v istorii i culture. Sbornik materialov konferentsii* [Borodino in History and Culture: Conference proceedings]. Mzhaysk. pp. 346–375 (in Russ.).

Mitroshenkova, L. V. and Lvov, S. V., 2013. The program of the Museum of 1812 in Moscow (1907–1918): the fate of the project in the era of projections. In: *Moskva v Otechestvennoi voine 1812 goda Sbornik materialov konferentsii* [Moscow in the Patriotic War of 1812: Conference proceedings]. Moscow. pp. 110–121 (in Russ.).

Mitroshenkova, L. V. and Lvov, S. V., 2014. Panorama “Borodino”: to the history of the plot. In: *Epokha napoleonovskikh vojn: lyudi, sobytiya, idei. Sbornik materialov konferentsii* [The Age of Napoleonic Wars: people, events, ideas. Conference proceedings]. Moscow. pp. 111–116 (in Russ.).

Melnikova, L. V., Sekirinsky, S. S., Podmazo, A. A., Golubev, A. V. and Aurova, N. N., 2012. *Otechestvennaya voina 1812 goda v kul'turnoi pamyati Rossii* [Patriotic war of 1812 in the cultural memory of Russia]. Moscow (in Russ.).

Pavlova, L. V. and Romanova, I. V., eds., 2010. *1812 god v istorii Rossii i russkoi literatury* [1812 in the history of Russia and Russian literature]. Smolensk (in Russ.).

Tipografiya shtaba Moskovskogo voennogo okruga, 1912, 1914. *Tysyacha vosem'sot dvenadtsatyi god* №1–16, №17–24 [One thousand eight hundred and twelfth year №1–16, №17–24]. Moscow.

Tsimbaev, K. N., 2005. The phenomenon of anniversary in Russian public life of the late XIX – early XX centuries. *Voprosy istorii* [Questions of history], 11, pp. 98–99 (in Russ.).

Lapin, V. V., ed., 2016. *400-letie doma Romanovykh: politika pamyati i monarkhicheskaya ideya, 1613–2013* [400th anniversary of the Romanov dynasty: politics of memory and the monarchical idea, 1613–2013]. St. Petersburg (in Russ.).

The author

Dr Lada V. Mitroshenkova, Chief Curator, Museum-panorama “Battle of Borodino”, Moscow, Russia.

E-mail: geohist@list.ru

To cite this article:

Mitroshenkova, L. V. 2020, The journal “1812” and the 100th anniversary of the Patriotic War of 1812, *Slovo.ru: baltic accent*, Vol. 11, no. 3, p. 99–114. doi: 10.5922/2225-5346-2020-3-7.